

взаємозв'язи между семантическим и грамматическим синтаксисом непосредственно связано с изучением важнейшей функции языка как средства общения между людьми. Проблема семантической и грамматической организации предложения достаточно сложная, и ее исследование связано с постоянными новыми поисками.

Литература

1. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения. Черновцы, 1976. 68 с.
2. Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте её художественной организации. Воронеж, 1977.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. 204 с.
4. Бондарь Н.А. Структурно-семантическая характеристика предложений с предикатами лексико-семантической группы глаголов изменения. Автореф. дис... канд. филологических наук: 10.02.01. Киев, 1990. 24 с.
5. Михневич А.Е. Проблемы семантико-синтаксического исследования белорусского языка: автореф. дис... доктора филол. наук: 10.02.01. Минск, 1976. 44 с.
6. Москальская О.И. Проблемы семантического моделирования в синтаксисе. *Вопросы языкознания*. 1973. №6. С. 33–43.
7. Русские народные песни / под ред. О.П. Коловского. 2-е изд. М. : Государственное музыкальное издательство «Ленинград», 1959. 608 с.

Хазанова Е.Л.

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины*

ЧТО СКРЫВАЕТ КОЛОРОНИМ ЧЫРВОНЫ (ЧЕРВОНИЙ) В БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ЗАГАДКАХ

Анотація. Колірне позначення «червоний» часто зустрічається в білоруських і українських загадках. У багатьох загадках колоронім функціонує як підказка для відгадування. У більшості творів визначення характеризує природні явища відповідного кольору. В загадках поширені колороніми з суфіксами суб'єктивної оцінки. Колірний прикметник

«червоний» в загадках часто вживається в поєднанні з іншими колоронімами.

Ключові слова: фольклор, загадка, колір, колороним, прикметник.

Khazanava K. What Hides Color Name Chervonyu (Red) in Belarusian and Ukrainian Riddles. *There is color designation symbol chervonyu (red) in Belarusian and Ukrainian riddles. In many riddles, the color name is a hint for unraveling. In most works, the definition characterizes the natural phenomena of the corresponding color. In the riddles color names with suffixes of a subjective estimation are widespread. In the riddles, this color adjective is often combined with other color names.*

Key words: *folklore, riddle, color, color name, adjective.*

Загадки как фольклорный жанр, единицы которого сохранились и достаточно интенсивно функционируют в современном восточнославянском языковом узусе, вызывает постоянный научный интерес. Изучению специфики восточнославянских загадок посвящаются как целые монографии [1; 2; 4], так и отдельные статьи [7; 8; 11; 12; 13].

Изучение лексико-семантического многообразия адъективов восточнославянских фольклорных произведений разных жанров показывает на частое употребление в фольклоре цветообозначений [8; 9; 10; 12].

Исследовательское внимание к лингвистике белорусских и украинских загадок выявляет распространённость в языке этих фольклорных произведений колоронимов – лексем, которые обозначают цвета [12]. Один из наиболее частых колоронимов белорусских и украинских загадок – наименование красного цвета – прилагательное *чырвоны (червоний)*: *У лесе на прыгурку стаіць панна ў чырвоным каптурку* (Суніца) [3, с. 72]; *За лісам, за пралісам чэрвоный вогонь горить* (Мак) [6, с. 83]; *За лісам, за пралісам чэрвоны чоботи висяць* (Калина) [6, с. 100].

Цель статьи – характеристика цветообозначения *чырвоны (червоний)* ‘красный’ в белорусских и русских загадках.

С помощью названного адъективного колоронима во многих белорусских и украинских вариантах загадок поэтизируются рябина, калина и мак: *У лесе, у лесе чырвоная плахта вісіць* (Рабіна) [3, с. 66] – *В лісі на орісі чэрвона плахта висить* [6, с. 126]; *Стаіць певень над вадою з чырвонаю бародою* (Каліна) [3, с. 74] – *Стоіть певень над водою з чэрвоною бородою* [6, с. 126]; *Стаіць певень на таку ў чырвоным каўпаку* (Мак) [3, с. 105] – *Стоіть півень на току в чэрвоному ковпаку* [6, с. 83].

Для белорусской и украинской фольклорной сокровищницы загадок характерно использование данного названия цвета для иносказательного обозначения солнца: *Вышэй аблакоў чырвоная птушка лятае* [3, с. 21]. Если в текстах белорусских загадок колороним *чырвоны* по отношению к солнцу не так распространен, как образный эпитет *залаты* 'золотой' (*Вісіць сіта круглавіта, залатое, навітое* [3, с. 22]), то в украинских текстах определение *червоний* фиксируется нередко: *Ішла без ліс червона корова і сміялася; За лісом, за пралісом червоне плаття; Червоне теля через ворота сі сміє* [6, с. 48].

Частота использования колоронима *чырвоны* (*червоний*) в загадках не только указывает на распространение соответствующего цвета в действительности, но и отражает яркость, броскость цвета, который сразу запоминается. По этому цветовому обозначению в загадках узнаётся свёкла: *Чырвоны певень у зямлі паяе; Чырвоныя цвіклі ў зямлі паніклі* [3, с. 95]; *Чырвоны цвік у зямлю ўбіт* [3, с. 96] - *Стоіць півень на грядках у червоных чобітках; Ходить панич по долині, в червоній жупанині, та все каже: «гопки!»* [6, с. 80]. Колороним встречается и с суффиксом субъективной оценки: *Чырвоненькі пеўнічак у зямліцы спявае* [3, с. 95]. Уменьшительно-ласкательный суффикс выражает трепетное отношение к овощу – важной составляющей рациона восточных славян.

Сохранение фольклора с древних времен восточнославянской языковой близости стало причиной использования в некоторых белорусских и украинских загадках древнего прилагательного *красный*: *Сядзіць паненачка ў красным жупане, хто ідзе, той наклоніцца* (Ягада ў полі) [3, с. 73]; *Красныя цвіклі ў зямлі паніклі* (Буракі) [3, с. 96]; *Дуб ясен, посередині красен* (Кавун) [6, с. 88]; *Красенькая шапачка, а беленькі пянёк* (Маліна) [5, с. 343] - *Красне яблучко по жердочці котиться; Красна корова усю солому поїла* (Вогонь) [6, с. 181]; *За ярмом, за горою красний огонь горить* (Сонце) [6, с. 48]

Безусловно, красный цвет как определяющий признак загаданного объекта не мог остаться неупомянутым в загадках про огонь: *Чырвоны панічык на жэрдачцы едзе* [3, с. 273]; *Червоне котеня на дубі скаче; Червона гадюка весь світ поїсть; Червоний гість дерево їсть* [6, с. 181]. Некоторые белорусские и украинские загадки демонстрируют достаточную близость как лексических компонентов, так и образной основы: *Чырвоны пеўнік на жэрдачцы сунецца* [3, с. 273] – *Червоний півень по жердочці скаче* [6, с. 181].

При создании загадки как художественного произведения особенно важной была наблюдательность. Авторы загадок старались максимально

точно назвать определенные цветовые идентификации скрытого в загадке. Одна из отличительных частей тела домашней птицы стала основой для белорусской вопросительной загадки: *Што такое ў чырвоных ботах рогам воду п'е?* (Гусь) [3, с. 158]. Нереальность художественного образа создала комическую ситуацию, а единственным реальным фактом и одновременно ключом к пониманию аудитории стал колороним. Подобный художественный приём использован в метафорическом вопросе о птице, являющейся национальным символом Беларуси: *У чырвоных ботах па балоце ходзіць, жабак спрытна ловіць* (Бусел) [5, с. 353]. Интересные образы созданы на основе колоронима *червоний* в украинских загадках: *Червоні коромисла через річку повисли* (Веселка) [6, с. 69]; *Червений горночок, Повно в нім крупочок, А на верху чопочок; Червена пані ма на голві чубицу, а на заді палицу* (Свербигуз) [6, с. 108].

Творческое воображение и фантазия творцов загадок не имеют границ. В фольклоре отыскиваются загадки, в которых обозначение красного цвета не является точной подсказкой отгадывающему, а указанный определением цвет, не представляется единственно возможной и чётко определяющей спецификацией. В подобных загадках цветообозначающее определение создало варианты текстов. Например, различные наименования цвета, наряду с названием *чырвоны*, используются в загадках про челнок с пряжей: *Пазаплюцю чырвоны парсючок бегае* [3, с. 223]; *Руденький вершник ходить і за собою кишки волочить* [6, с. 248]; *За жоўтым парсяткам кішачкі цягнуца* [3, с. 222]; *Жоўценькі вепручоначак між загародак бегае* [3, с. 222].

Для белорусских и украинских загадок свойственно использование нескольких цветовых определений «для облегчения расшифровывания отгадки» [12, с. 261]. Колороним *чырвоны* употребляется в сочетании с другими названиями цветов во многих текстах. Такое сочетание характерно для загадок об огне. Люди издавна используют эту природную стихию для своих нужд в сочетании с хозяйственными приспособлениями, которые в загадках также наделены цветовыми определениями. Популярным является сочетание двух колоронимов в загадках про огонь и горшок: *Чырвоны вол чорнага ліжа; Рыжы бык ды чорнага ліжа* [3, с. 255]. Другой колороним предложен в дополнение к прилагательному *чырвоны* в загадке об огне и лучине: *На беленькай кладачцы чырвоны певунок скача* (агонь па лучыне) [3, с. 273]).

Создатели фольклора обратились к использованию нескольких названий цветов в загадках о реалии, которая имеет несколько составляющих: *Чырвона, ды не дзеўка, зялёна, ды не дуброва* (Морква)

[5, с. 354]; *Червона дівчина сидить у комірчині, А коса зелена на шляху* (Морква) [6, с. 81]; *Сам червоний, а чуб зелений* (Буряк) [6, с. 80]. Использование двух колоронимов создает своеобразную экспрессивность фольклорного текста при необходимости отразить разные периоды существования одной реалии: *Як у лазню ідзе, дык чорны, як з лазні ідзе, дык чырвоны* (Рак) [5, с. 354].

Представленный фольклорный материал свидетельствует о том, что в белорусских и украинских загадках чрезвычайно часто встречается цветообозначение *чырвоны (червоний)*. Во многих загадках колороним служит ключом к разгадке. В большинстве произведений определения характеризуют природные явления соответствующего цвета. Как и в других фольклорных произведениях, в белорусских и украинских загадках встречаются колоронимы с суффиксами субъективной оценки. В загадках цветообозначающее прилагательное часто сочетается с другими колоронимами.

Литература

1. Алфёрава А.Г. Усходнеславянскія і заходнеславянскія загадкі. Вобразна-паэтычная сістэма. Мінск : Беларуская навука, 2008. 162 с.
2. Гілевіч Н.С. Паэтыка беларускіх загадак. Мінск : Выш. школа, 1976. 128 с.
3. Загадкі / рэд А.С. Фядосік. Мінск : Навука і тэхніка, 1972. 448 с.
4. Кабашнікаў К.П. Малыя жанры беларускага фальклору ў славянскім кантэксце. Мінск : Беларуская навука, 1998. 188 с.
5. Рапановіч Я.Н. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі. Выд. 2-е, дап. і перапрац. Мінск : Вышэйшая школа, 1974. 384 с.
6. Українська народна творчість : Загадки / упорядкування, вступна стаття та примітки кандидата філологічних наук І.П. Березовського. Київ : Видавництво академії наук Української РСР, 1962. 513 с.
7. Хазанова К.Л. Да пытання вивучэння моўных асаблівасцей беларускіх загадак. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. 2009. №6(57). С.110–113.
8. Хазанова К.Л. Традыцыйнае і нацыянальнае ў азначэннях беларускіх загадак. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. 2009. №1(52). С. 88–94.
9. Хазанова К.Л. Стылістычна-вобразная структура мастацкіх азначэнняў у народнай паэзіі беларусаў і ўкраінцаў. *Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур. Пам'яті академіка Леоніда*

- Булаховського: Збірник наукових праць. Вип. 32. К. : «Освіта України», 2017. С. 141–145.
10. Хазанава К.Л. Аб ролі ад'ектываў у экспрэсівізацыі паэтычнага кантэксту беларускай народнай пазаабрадавай лірыкі. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки.* 2019. №1(112). С. 141–144.
 11. Хазанава К. Л. Уласныя найменні ў беларускіх загадках. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки.* 2020. №4(121). С. 141–146.
 12. Хазанава К.Л. Цветовая палитра языка белорусских и украинских загадок. *Українські студії в європейському контексті: зб. наук. пр.* 2020. Вип. 1. С. 256–263.
 13. Хазанава К.Л. Эпитеты-приложения в белорусских и украинских загадках. *Мова і культура.* (Науковий журнал). К. : Видавничий дім Дмитра Бурого, 2020. Вип. 22. Т. V (200). С. 341–343.

Шчарбатая А.А.

*студэнтка філалагічнага факультэта
Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны*

СТРУКТУРНЫЯ МАДЭЛІ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ СА ЗНАЧЭННЕМ 'УЦЯКАЦЬ' З КАМПАНЕНТАМ ДАВАЦЬ / ДАЦЬ

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца дзеяслоўныя фразеалагізмы з агульным кампанентам-дзеясловам даваць / даць, якія паводле свайго лексічнага значэння аб'ядноўваюцца ў адзіную групу са значэннем 'уцякаць'. Яны размяркоўваюцца паводле канкрэтных мадэлей іх структурнай арганізацыі, галоўнай прыкметай выдзялення якіх з'яўляюцца кампаненты-назоўнікі.

Ключавыя словы: фразеалагізм, кампанент даваць / даць, 'уцякаць', кампаненты-назоўнікі, семантыка, структура.

Shcherbataya A.A. Structural Models of Phraseological Units with the Meaning «Run Away» with the Give Component. The article deals with verbal phraseological units with a common component of the verb to give, which in their lexical meaning are combined into a single group with the meaning «run away».